

Б. А. СЕРЕБРЕННИКОВ (Москва)

НА НЕНЕЦКИЕ И МАРИЙСКИЕ ТЕМЫ

К проблеме происхождения суффиксов видовой направленности в ненецком языке

В ненецком языке существует довольно значительное количество суффиксов видовой направленности. Наши специалисты по самодийским языкам обычно утверждают, что эти суффиксы выражают глагольные виды, хотя при более придирчивом подходе их можно было бы назвать, по крайней мере преобладающее их число, показателями так наз. Aktionsart.

Вид длительного действия образуется с помощью суффиксов *-мба* (для глаголов I класса), *-ба* (для глаголов I класса и первой группы II класса), *-на* (для глаголов второй группы II класса).

С помощью этих суффиксов глаголы кратковременного действия изменяются в глаголы долговременного действия. Примеры:¹

<i>савумда(сь)</i> 'вылечить'	<i>савумдамбась</i> 'вылечивать'
<i>тола(сь)</i> 'прочитать'	<i>толаба(сь)</i> 'читать'
<i>лохомзь</i> 'вскипеть'	<i>лохоммба(сь)</i> 'кипеть'
<i>подерць</i> 'запрячь'	<i>подерна(сь)</i> 'запрягать'

Откуда мог произойти суффикс *-мба*, *-ба*? Общий ответ на этот вопрос уже дал И. Дёрке.² Он рассматривает уральский суффикс **-mp ~ *-mb*, который может выступать в отыменных образованиях типа ненец. *sawa-mbo-una* 'довольно хороший', *jaha-mb-oi* 'речка' от *jaha* 'река'. Этот же суффикс используется в некоторых финно-угорских языках для выражения сравнительной степени, ср. южносам. *piörē-p* 'лучше' от *piörre* 'хороший', фин. *suure-mp-i* 'больше' от *suuri* 'большой', венг. *jo-bb* 'лучше' от *jó* 'хорошо'. Следы этого суффикса обнаруживаются также в марийском и мордовских языках, например, мар. *te-mb-al* 'эта сторона' от *tə* 'этот', эрз. *to-mb-ale* 'на другой стороне', ср. *to* 'тот'. И. Дёрке отмечает, что в самодийских языках **-mp ~ *-mb* используется как суффикс множественного действия (ненец. *sarka-mbi-* 'копать продолжительно' при *sarka-* 'копать') и как показатель настоящего времени (ненец. *hāda-mbi-u* 'я убиваю' при *hādaui* 'убивать').³ Интересное предположение И. Дёрке о происхождении суффикса **-mp ~ *-mb* нуждается, по нашему мнению, в некоторых уточнениях. В работе Т. Лехтисало⁴ суффикс *-mbi* не выделяется.

Прежде всего следует отметить, что **-mp ~ *-mb* — сложный суффикс. В его состав входит древний суффикс собирательной множе-

¹ Н. М. Терещенко, Очерк грамматики ненецкого (юрако-самоедского) языка, Ленинград 1947, стр. 175.

² J. Györke, Die wortbildungslehre des uralischen (Primäre bildungssuffixe), Tartu 1934.

³ J. Györke, указ. раб., стр. 46—48.

⁴ T. Lehtisalo, Über die primären uralischen ableitungssuffixe (= MSFOu LXXII), Helsinki 1936.

ственности *-m*. Он прослеживается в таких образованиях, как коми-зыр. *pož-õt*, удм. *piž-ym* 'сосна (первоначально: сосняк)', мар. *pəzə-l-mə* 'рябина (первоначально: рябинник)', ср. *pi-zlā* то же, *pük'še-r-mā* 'орешник', хант. *ñewrè-m* 'ребенок (первоначально: дети)', ср. *ñaur* 'жеребенок'.⁵ По всей вероятности, этот же суффикс присутствует в марийском окончании множественного числа *-мыт*, выражающем групповую множественность неоднородных лиц, например, *ava* 'мать', *avamыт* 'моя мать и все те, кто с ней'; *Петямыт* 'Петя и все те, кто с ним'. В нганасанском языке *-m* может выступать как самостоятельный глагольный суффикс, выражающий начало действия, например, *ñaduse* 'быть видным', *ñatumse* 'стать видным'.⁶ В других уральских языках суффикс *-m* также может выступать в роли глагольного суффикса для обозначения начинательного или многократного действия.⁷

Второй составной элемент — суффикс **-p ~ *-b* в уральских языках тоже может иметь самостоятельное употребление. По данным И. Дёрке, этот суффикс в уральских языках представлен в различных сферах. Он может выступать как суффикс отыменных имен: фин. *henke-vä* 'воодушевленный', хант. *sēm-pi* 'имеющий глаза', манс. *āñt-pä* 'имеющий рога, рогатый', венг. *kez-ű* 'имеющий руки', как глагольный суффикс многократного действия: ненец. *hāda-bi-* 'часто убивать' от *hāda-* 'убить', как суффикс возвратного действия: фин. *juo-pu-a* (*juovun*) 'напиваться', как суффикс отглагольного имени: фин. *anta-va* 'дающий' и т. д.⁸

Сходный суффикс длительного действия *-mp, -p* есть только в селькупском языке: *mantŋo* 'поглядеть', *manŋmpŋo* 'смотреть', *orqylŋo* 'схватить', *orqylpŋo* 'держатъ (т. е. схватить продолжительно)'.⁹

Вид множественного действия выражает многократность его. Иногда он обозначает постепенное нарастание действия. Образуется эта форма с помощью суффикса *-p*¹⁰ как от глаголов длительного, так и от глаголов кратковременного действия. Примеры: ¹⁰

<i>вадѣсь</i> 'вырасти'	<i>вадюрьць</i> 'вырастать'
<i>тарпась</i> 'выйти'	<i>тарпорць</i> 'выходить'
<i>нгамзь</i> 'съесть'	<i>нгаворць</i> 'съедать'

Ответ на вопрос, откуда произошел суффикс *-p*, опять-таки находим у И. Дёрке, который возводит его к уральскому суффиксу **-r*; как и суффикс *-p, -r* может выступать в разных сферах: в отыменных именах существительных, ср. мар. *iä-kt-er* 'сосняк' от *iäktä* 'сосна', коми-зыр. *jug-ör* 'свет', ср. *jug* то же; в глаголах многократного действия, ср. ненец. *mī-r-ñam* 'много делать' от *miu* 'делать', фин. *kaive-r-ta* 'ковырять' при *kaiva-* 'копать' и т. д.¹¹

Суффикс *-r* используется для выражения многократного действия в нганасанском языке, ср. *ñamsa* 'съесть', *ñamursa* 'съедать',¹² и в селькупском языке, например, *amŋo* 'съесть', *ambrŋo* 'кушать'.¹³

Вид несовершенного действия служит для выражения незначительности действия и отражается с помощью суффиксов *-nggo*

⁵ Т. Lehtisalo, указ. раб., стр. 84.

⁶ Г. Н. Прокофьев, Нганасанский (тавгийский) диалект. — Языки и письменность народов Севера I, Москва—Ленинград 1937, стр. 71.

⁷ J. Guögke, указ. раб., стр. 44, 45; Т. Lehtisalo, указ. раб., стр. 110, 113.

⁸ J. Guögke, указ. раб., стр. 19—22.

⁹ Г. Н. Прокофьев, Селькупский (остяко-самоедский) язык. — Языки и письменность народов Севера I, стр. 113.

¹⁰ Н. М. Терещенко, указ. раб., стр. 176.

¹¹ J. Guögke, указ. раб., стр. 41, 42.

¹² Г. Н. Прокофьев, Нганасанский (тавгийский) диалект, стр. 71.

¹³ Г. Н. Прокофьев, Селькупский (остяко-самоедский) язык, стр. 114.

(-нгу) для глаголов I класса, -да для глаголов I класса с основой на о (ё), глаголов первой группы II класса, а также глаголов вида длительного действия, -та — для глаголов второй группы II класса. Примеры: ¹⁴

тола(сь) 'прочсть' толанггось 'читать'
юрка(сь) 'встать' юркотась 'вставать'

Следует заметить, что этот же суффикс в ненецком языке употребляется для выражения будущего времени. В этих случаях он сочетается с личными окончаниями прошедшего неопределенного времени, например: манзаранггудм 'я буду работать', иленгун 'ты будешь жить' и т. д.

В образовании вида несовершенного действия в ненецком языке участвуют по меньшей мере два суффикса разного происхождения. Суффикс -нго, по мнению И. Дёрке, может быть возведен к уральскому суффиксу *-ηk. ~ *-ηg. Этот суффикс выступает в уральских языках в некоторых отыменных образованиях, ср. нганас. *tomú-nk-u* 'мышка' при *tomu* 'мышь, крыса', нганас. *fū-ggo* 'каменистый' от *fū* 'камень', венг. *baló-g* 'левый', *bal* то же, *jog* 'правый' от *jó* 'хорошо'. Используется он также для выражения уменьшительного и ласкательного действия, ср. венг. *villo-g* 'сверкать', *patto-g* 'трещать', ненец. *lérn-ηa-dm* 'я пугаюсь' при *lérŷ-dm* 'я испугался', мар. *šura-ηg-* 'увядать', ср. удм. *sūr-* 'сохнуть', венг. *pároló-g* 'испариться' при *párol-* 'парить'. И. Дёрке также отмечает, что в ненецком языке этот суффикс употребляется как показатель настоящего времени, например, ненец. *ñimde-η-ū* 'я называю' при *ñimdēu* 'называть'. ¹⁵

Можно предполагать, что суффикс *-ηk. ~ *-ηg. также сложен по своему составу. Первый его составной элемент η зафиксирован как самостоятельный суффикс. Он может выступать как суффикс деноминативных имен существительных и прилагательных, ср. эрз. *šijeŷ, šijeŷ* 'сильный', хант. *ēci-ηē* 'маленькая девочка' при *ēci* 'девушка', манс. *niŷ* 'женатый' при *nī* 'женщина', и как причастный суффикс, ср. мокш. *maraf* 'груз, воз' при *marams* 'накладывать', *lazf* 'щель' от *lazams* 'раскалывать'. ¹⁶

Вторую составную часть этого сложного суффикса представляет, по всей видимости, суффикс собирательной множественности -k. Следует отметить, что -k может выступать в самодийских языках в роли самостоятельного суффикса, обозначающего длительность или многократность действия, ср. ненец. *хонра* 'известить', но *хонарко* 'извещать'. ¹⁷

В нганасанском языке, по-видимому, этот суффикс входит в состав сложного суффикса -kand/-kat, -gand/-gat, обозначающего обычное действие, например, *matukandum* 'я режу (обычно)'. ¹⁸ В энецком языке он также, вероятно, входит в состав суффикса длительного действия -kua/-gua, например, *motada* 'он отрезал (нечто)', *motaguada* 'он режет (нечто)'. ¹⁹ В селькупском языке выделяется суффикс -k, -kk, выражающий вид повторного действия. ²⁰

Неясным остается один вопрос, почему суффикс многократного действия был использован для образования будущего времени, поскольку

¹⁴ Н. М. Терещенко, указ. раб., стр. 180—181.

¹⁵ J. Guögke, указ. раб., стр. 58, 59.

¹⁶ Там же, стр. 56, 57.

¹⁷ Н. М. Терещенко, указ. раб., стр. 181.

¹⁸ Г. Н. Прокофьев, Нганасанский (тавгийский) диалект, стр. 71; J. Guögke, указ. раб., стр. 62.

¹⁹ Г. Н. Прокофьев, Энецкий (енисейско-самоедский) диалект. — Языки и письменность народов Севера I, стр. 87.

²⁰ Г. Н. Прокофьев, Селькупский (остяко-самодийский) язык, стр. 114.

значение многократности само по себе не может создать значения будущего времени. Эту загадку решить сравнительно просто. Можно допустить, что в древности ненецкий аорист был специализирован в видовом отношении. Это время выражало действие, достигшее предела. Совершенно естественно, что включение многократного суффикса в состав форм аориста могло придать ему другое значение, значение проекции действия в план будущего. Здесь происходило некоторое подобие того, что может происходить в русском языке. Длительное действие при помощи приставки может быть превращено в действие, проецированное в план будущего, ср. *пишу* и *на-пишу*.

Что касается суффиксов *-da* и *-ta*, то их можно возвести к уральскому суффиксу **t* ~ **δ*, который также выступает в разных сферах: как суффикс отыменных образований, ср. ненец. *ṅār-da*, *ṅar-da* 'величина' при *ṅār*, *ṅar* 'большой', *pīr-da* 'высота' при *pīr* 'высокий', мар. (урж.) *joŋgǝdǝ* 'обширный, широкий' при *joŋgǝ* 'обширность, открытое место', хант. *jeŋke-t* 'водянистый' при *iŋk* 'вода', манс. *χoli-t* 'утренний' при *χol* 'утро'; в роли суффикса многократного и уменьшительного действия, ср. марГ *šakte-δǝš* 'поигрывать' при *šaktem* 'играю', *šǝpʰše--δ-ǝš* 'вытаскивать' при *šǝpʰšam* 'я ташу', манс. *χajti-ti* 'бежать слегка' при *χajti* 'бежать' и т. д.²¹

Эти суффиксы имеют параллели в других самодийских языках. В энецком языке существует вид неначатого действия, характеризующийся суффиксом *-da*, например, *jiredoḥ* 'живу' — *jiredādoḥ* 'жить буду'.²² В нганасанском языке отмечен вид длительного действия с суффиксом *-t/nd*: *kunduatum* 'я сплю' — основа глагола *kundua*.²³

Вид начинательного действия употребляется для обозначения действия в его начальной стадии. Характеризуется этот вид суффиксом *-л'* (для глаголов I класса) и *-ла* (для глаголов II класса). Примеры:²⁴

<i>иле(сь)</i> 'жить'	<i>илелць</i> 'начинать жить, зажить'
<i>писензь</i> 'смеяться'	<i>письла(сь)</i> 'засмеяться'
<i>сырць</i> 'глядеть'	<i>сылась</i> 'взглянуть'

И. Дёрке отождествляет этот суффикс с широко распространенным в уральских языках суффиксом многократного действия *-l*.

Причиной приобретения суффиксом *-l* значения начинательности могло быть видовое значение ненецкого аориста. Кроме того, следует иметь в виду, что многократный суффикс *-l* в некоторых уральских языках, например в коми, мог иметь значение действия, завершающегося на некоторое время, например, *босьт-лы-ны* 'брать на некоторое время', *мун-лы-ны* 'уйти на некоторое время' и т. д. Такое значение встречается и в ненецком языке, например, *сырць* 'глядеть', *сы-лась* 'взглянуть'.

Вышеуказанный суффикс не чужд и другим самодийским языкам. В селькупском языке существует суффикс *-elb*, *-lelb*, выражающий начинательное действие.²⁵ В камасинском языке начинательное действие выражается суффиксом *-lu'*, например, *doorlu'* 'начать кричать' (*doorə* 'кричать, плакать').²⁶

История происхождения суффиксов видовой направленности в ненецком языке представляет большой интерес для каждого, кто зани-

²¹ J. G. Gügke, указ. раб., стр. 15, 16.

²² Г. Н. Прокофьев, Энецкий (енисейско-самоедский) диалект, стр. 87.

²³ Г. Н. Прокофьев, Нганасанский (тавгийский) диалект, стр. 70.

²⁴ Н. М. Терещенко, указ. раб., стр. 178.

²⁵ Г. Н. Прокофьев, Селькупский (остяко-самоедский) язык, стр. 113.

²⁶ B. Collinder, Survey of the Uralic Languages, Stockholm 1957, стр. 502.

мается историей происхождения глагольной системы в уральских языках. Она лишней раз подтверждает тот факт, что суффиксы собирательной множественности широко использовались для выражения многократного и, возможно, длительного действия. Суффиксы видовой направленности существовали уже в самодийском праязыке, поскольку почти те же суффиксы существуют и в других северных самодийских языках и в селькупском.

Использование суффиксов собирательной множественности для выражения видовой направленности происходило, по всей вероятности, после выделения самодийских языков из протоуральского. Об этом свидетельствует прежде всего их специфика. Например, все самодийские языки, за исключением камасинского, активно используют суффикс собирательной множественности *-r*, чего не наблюдается в других уральских языках. Ни один из уральских языков, кроме самодийского, не использует для выражения длительности действия суффикса *-mp*, *-p*. Характерная особенность самодийских языков — использование суффикса собирательной множественности *-l* для выражения начинательного действия. В других уральских языках он чаще используется как суффикс многократного действия. Суффикс *-k* в уральских языках европейского ареала употребляется для выражения многократности действия чаще всего в соединении с суффиксами *-s* или *-š*, ср. фин. *työskentele-* 'работать', удм. *užaško* 'я работаю (первоначально: я работаю часто)'. В самодийских языках этот суффикс может употребляться в чистом виде.

Почему в марийском языке исчез старый суффикс множественного числа *-(ы)т*?

Как известно, в настоящее время употребляются довольно громоздкие суффиксы множественного числа *-шамыч* и *-влак* в луговом и *-влӓ* в горном диалектах марийского языка. Уже внешний вид суффиксов, их необычная длина, говорит о том, что это какие-то относительно поздние образования. Существует определенный закон — чем длиннее суффикс, тем он моложе. Во всех языках мира наблюдается тенденция к сокращению длины суффиксов и вообще всех элементов, выражающих отношения между словами.

Существуют и некоторые косвенные свидетельства того, что суффикс множественного числа *-(ы)т* в марийском языке действительно некогда существовал. В марийском языке особый суффикс *-мыт* выражает групповую множественность людей, преимущественно связанных родственными узами, например: *кока* 'тетя', *кока-мыт* 'моя тетя со своими близкими', *Эчан* 'Александр', *Эчан-мыт* 'Александр со своими друзьями'.²⁷

Конечный элемент *-ыт* в суффиксе *-мыт* — это ни что иное, как старый суффикс множественного числа *-(ы)т*. Оставшееся *м* представляет уральский суффикс собирательной множественности **-m*. Остаток древнего суффикса множественного числа *-(ы)т* обнаруживается также в форме притяжательного суффикса 3-го лица множественного числа *-ышит*, например, *пӱртыш-т* 'их дом'.

Наконец, этот же суффикс обнаруживается в некоторых глагольных формах 3-го лица множественного числа, например, *луд-ыт* 'они читают', *онча-т* 'они смотрят'. Возможно, что формы 3-го лица единственного числа были представлены причастиями. Использование суффикса

²⁷ А. Саваткова, З. Учаев, Краткий грамматический очерк марийского языка. — Марийско-русский словарь, Москва 1956, стр. 802.

множественного числа $-(ы)t$ для образования соответствующих форм множественного числа в этих условиях было вполне естественным.

Следует также учесть, что суффикс $-t$ как показатель множественного числа существует также в некоторых других уральских языках, ср. фин. *kala* 'рыба', *kala-t* 'рыбы', эрзя-морд. *кудо* 'дом', *кудо-т* 'дома', манс. *нэ* 'женщина', *нэ-т* 'женщины' и т. д. Таким образом, все косвенные данные свидетельствуют о том, что суффикс множественного числа $-(ы)t$ в марийском языке действительно когда-то существовал. Возникает законный вопрос, почему он исчез.

Он не мог исчезнуть в результате действия какого-нибудь фонетического закона, скажем, отпадения конечного *t*. Если бы такой фонетический закон действительно существовал, то звукосочетание $-ыt$, заканчивающее слово или форму слова, тоже утратилось бы. В действительности, однако, этого не происходит, ср. мар. *лудыт* 'они читают', *кумыт* 'три' (опред. форма), *келгыт* 'глубина' и т. д.

Вероятно, суффикс $-(ы)t$ исчез не фонетическим путем, а в силу действия каких-то иных причин. Можно предположить, что основной причиной его исчезновения было появление новых сложных падежных суффиксов, включающих коаффикс $-ш$ ($<с$), ср. марЛ *пасушто* 'в поле', *пасушко* 'на поле'. В формах множественного числа включение суффикса $-(ы)t$ создавало труднопроизносимые стечения согласных, например, *пасутсто*, *пасутско*: упрощение этих трудных сочетаний путем исключения суффикса $-t$ могло создать немаркированные формы множественного числа типа *пасуско*, что также было неудобно.

Второй причиной исчезновения суффикса $-(ы)t$ могло стать наличие омонимических суффиксов. Можно допустить, что в древнемарийском языке существовал постпозитивный определенный артикль $(ы)t$, например, *ушкал* 'корова', но *ушкалыт* 'корова определенная', *ходра* 'лес', но *ходрат* 'лес определенный'. Косвенным доказательством этого существования в древних уральских языках волжской группы могут служить полные или определенные формы числительных в марийском языке, например: *кум* 'три' (краткая форма), но *кумыт* 'три' (полная форма), *ныл* 'четыре' (краткая форма), *ныл-ыт* 'четыре' (полная форма), а также наличие второй формы определенного артикля в мордовских языках, выступающей в косвенных падежах, ср. эрзя-морд. *кудо-сь* 'дом (определенный)', но *кудо-со-нь-ть* 'в доме (определенном)'.

Отложительный падеж в древнемарийском языке мог иметь суффикс $-(ы)t$, например, *пöрт-ыт* 'из дома', *ходра-т* 'из леса'. Позднее $t > ч$, ср. последелог *гыч < gät*. Эти причины, по-видимому, и вызвали нефонетическое изменение марийского суффикса множественного числа $-(ы)t$.

B. A. SEREBRENNIKOV (Moskau)

ÜBER NENZISCHE UND TSCHEREMISSISCHE THEMEN

Im ersten Teil seines Artikels betrachtet der Verfasser die Geschichte der nenzischen Suffixe, die die Aktionsart bezeichnen. Er kommt zur Schlußfolgerung, daß diese Suffixe schon im Ursamojedischen vorhanden waren, weil sie in den nordsamojedischen Sprachen und auch im Selkupischen vertreten sind. Aber im Vergleich mit den anderen uralischen Sprachen weisen die samojedischen Sprachen einige Eigentümlichkeiten auf, z. B. die Benutzung der Suffixe $-r$, $-mb$, die nirgends außer den samojedischen Sprachen in der Funktion der Aktionsartzeiger ausgenutzt werden. Diese Tatsache zeugt davon, daß die Ausnutzung der Pluralsuffixe in der Funktion von Aktionsartzeigern im Nenzischen nach der Spaltung des Uralischen vor sich ging.

Im zweiten Teil versucht der Verfasser die Ursache des Schwundes des Mehrzalsuffixes $-(ä)t$ im Tscheremissischen zu bestimmen. Die Hauptursache dieses Schwundes war nach der Meinung des Verfassers das Streben nach Beseitigung der Homonymie, weil dieses Suffix mit vielen anderen gleichförmigen Suffixen zusammenfiel.